

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «ПАМЯТЬ О ХОЛОКОСТЕ — ПУТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ»

Научно-просветительный центр и фонд «Холокост» с 1999 года проводят ежегодные конкурсы творческих и исследовательских работ школьников, студентов и преподавателей. Они проходят под девизом «Холокост: память и предупреждение». Всего на конкурс было представлено свыше 3000 работ.

Илья Альтман,
сопредседатель
жюри конкурса

В прошлом году победителем конкурса среди педагогов стала преподаватель русского языка и литературы 23-го лицея г. Калининграда Светлана Горбачёва. Она представила методическую разработку урока «Холокост и его отражение в литературе». Российские преподаватели — учительница истории лингвистической гимназии Татьяна Полковникова (г. Псков) и учительница истории 26-й школы Ирина Бирюкова (г. Владимир) — разделили с украинскими и белорусскими коллегами II и III места. Татьяна Полковникова представила разработку серии уроков по теме «Холокост: этого нельзя не знать, этого нельзя не помнить», а Ирина Бирюкова — методику урока «Сердечные излияния «гадкого утенка». Дневник Анны Франк».

Среди школьников I место заняла ученица 11-го класса Афанасьевской средней школы Ирина Петрова (с. Вознесенское Верхнетоемского района Архангельской области) за сочинение «Я никогда не стану прежней...». II место — ученица 11-го класса Марина Кипа (г. Кировск Ленинградской области) за исследование «Искусство в период Холокоста». III место разделили со своими украинскими и белорусскими сверстниками Кирилл Шулежко (г. Москва, 11-й класс, школа № 1400) за исследование «Смертельная медицина Холокоста» и Ульяна Чернышова (г. Нижний Новгород, 10-й класс, школа № 7) за сочинение «Цветы в огне всесожжения («Дети — жертвы Холокоста»).

Предлагаем вашему вниманию фрагменты из сочинения участницы конкурса. Вот что пишет Ирина Петрова: «Сегодня я стала другой, моё отношение к жизни изменилось. Я стала смотреть на всё другими глазами, более взрослыми, более грустными. Что же случилось со мной?»

На дворе стоял март. Шёл урок истории. Темой его был разговор о Холокосте. Для меня услышанное на уроке стало потрясением, громом среди ясного неба. Осознать услышанное было трудно, почти невозможно. Ворох мыслей, чувств, эмоций, вопросов... Почему у еврейского народа такая страшная судьба? Откуда на свете такая жестокость? Неужели это был? Моя душа, моё сердце отказывались понимать весь ужас Холокоста. Казалось, Катастрофа произошла со мной...

Но самое страшное погружение в тему было ещё впереди. Летом я посмотрела фильм Павла Чухрая «Дети из бездны». Очевидцы катастрофы рассказывали о пережитом. Тогда они были детьми, многие были младше меня. Они пережили ад. Смотреть фильм было больно, тяжело. Я решила попробовать осмыслить, разобраться, понять, как всё началось, почувствовать боль своих сверстников, отыскать ниточку надежды на то, что жестокость — болезнь, от которой человечество обязательно излечится...

Без права на детство

«Ни один еврей не может считаться сыном нашего народа», — записано в главном документе нацистов. В 1935 году в Германии принят закон «О защите немецкой кро-

ви и немецкой чести». Согласно ему запрещены браки евреев с подданными государства немецкой крови...

1938 год известен «хрустальной ночью», спланированной заранее. Телеграмма начальника 2-го отдела гестапо гласит: «Необходимо подготовить арест 20–30 тысяч евреев. Следует выбрать в первую очередь богатых евреев». Цинизму нацистов не было предела. Разрушались синагоги, разбивались витрины магазинов, осквернялись кладбища... Были зверски убиты 90 человек. Несправедливо, жестоко. Но пропаганда античеловеческих идей давала свои всходы! Школьница Эрна Листинг напишет сочинение, в котором будут слова, вызывающие у меня гнев: «Еврей — это гибрид... а гибрид — от дьявола». Моё сочинение — ответ той девочке, написавшей эти строки.

Судьба евреев и их детей, рождённых и нерождённых, будет решена в 1942 году. В Берлине на ванзейском совещании будет заявлено: «Вытеснение евреев из жизненного пространства — вот главная задача. Там прозвучит цифра — 11 миллионов... В документе нет слов «уничтожить», «ликвидировать», они подменяются словами «согласовать тактику», «окончательно решить»... А тем временем уже работали газовые камеры, в гетто умирали люди. Мои сверстники! Вся «вина» их была в том, что их родила еврейская женщина. Поэтому они не имели права на детство, на тепло и уют, на ожидание праздника, на спокойные, добрые сны.

«Еврейям следует запретить... хождение по тротуарам, пользование общественными видами транспорта...» — гласит директива Х. Лозе, подписанная в городе Каунасе. Еврейям нельзя появляться без опознавательных знаков... И даже на одежде ребёнка был этот знак обречённости. Дима Дрейцер очень точно сформулировал свои ощущения: *«Это было противно»*. Узница калужского гетто А.В. Веллер вспоминала: *«С нашивкой звёзд мы поняли, что стали бесправны, что в любой момент нас оскорбят и защиты искать будет не у кого, даже ребёнок это понимал»*.

В Киеве норма хлеба для нетрудоспособных евреев была 100 граммов. Особенно тяжёлые условия были в еврейских детских домах. Однажды, когда детей нечем было кормить, их расстреляли... Таких примеров много, я читала об этом. Несмотря на это, живущие в гетто люди верили в хорошее будущее, в счастье, надеялись, что зло исчезнет, покинет души страх...

Документы нацистов, создание гетто — всё преследовало страшную цель: «полностью ликвидировать евреев». Было объявлено, что «евреи — недочеловеки, наносящие большую угрозу миру». Евреев уничтожали зверскими способами: топили

в реках и болотах, травили в газовых камерах, сжигали. На них ставились медицинские опыты. В беспощадных документах войны всё нашло своё отражение: сожжение детей в Хороле на Полтавщине, травля детей газом на глазах у родителей в Смоленске... В Элисте детям надевали марлевые повязки, пропитанные ядом, после чего потерявших сознание детей закапывали в яму ещё живыми...

С каждым днём совершенствовались способы убийств. Чтобы не оставлять следов преступления (ведали ли нацисты, что совершают его?), создали специальное приспособление — костедробилку.

Есть ли предел жестокости? Неужели ум человеку дан для подобной изобретательности?

...Нельзя жить лишь настоящим, надо помнить, что было и что нас ждёт завтра. Я возвращаюсь к вопросу, которым задалась ранее: нужны ли были в еврейских гетто театры, библиотеки? Может, правы те, кто говорил: «Не бывает представления на кладбище»?

Я позволю себе не согласиться с этим мнением. Школы, книги, песни, театр — всё это дарило Надежду. Помогало остаться человеком, любить своих детей и верить, верить, верить... Вопреки реальности. Так и я буду жить, веря в разумность и милосердие людей. Я теперь знаю: от меня тоже многое зависит. Как в мудрой притче.

Поймал ребёнок бабочку, держит её в кулаке и думает: «Пойду к Мудрецу, спрошу: живая бабочка или мёртвая? Если скажет — живая, сожму кулак, убью бабочку. Если скажет — мёртвая, не буду убивать». Пришёл ученик к Мудрецу, спрашивает:

— Что у меня в руках?

— Бабочка!

— Она живая или мёртвая?

И ответил Мудрец: «ВСЁ В ТВОИХ РУКАХ!» **НО**